

«Новое платье короля» или «модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова

Настоящая глава представляет собой переработанную редакцию нашего доклада на Рождественских Чтениях 2008 года с похожим названием, опубликованного в [3]. Некоторые разделы прежней статьи сокращены, при этом добавлены критические замечания к новым статьям авторов [14] и [16] на ту же тему из Сборника «Вся премудростию сотворил еси...» 2011 года, в котором представлены труды семинара ПСТГУ «Наука и вера»

В столице этого короля жилось очень весело; почти каждый день приезжали иностранные гости, и вот раз явилось двое обманщиков. Они выдали себя за ткачей и сказали, что могут изготовлять такую чудесную ткань, лучше которой ничего и представить себе нельзя: кроме необыкновенно красивого рисунка и расцветки, она отличается еще удивительным свойством – становится невидимой для всякого человека, который не на своем месте или непрочно глуп.
Ганс Христиан Андерсен «Новое платье короля»

1. Краткая историческая справка

В 2002 году в Православном Свято-Тихоновском Богословском Институте, на кафедре Истории миссии Миссионерско-Катехизаторского факультета Н.С. Серебряковым была защищена дипломная работа на тему: «Проблема Согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных». Руководитель – профессор А.Б. Ефимов.

Николай Серебряков ставит задачу определения «корреляции событий первой главы книги Бытия с событиями в истории Вселенной и Земли, которые установлены наукой» [17, с. 15].

Автор диплома отмечает, что его «модель Согласования не является чем-то новым», но «**очень близкая** модель согласования была разработана прот. А. Салтыковым, которая, к сожалению, так и не была опубликована» [17, с. 92]. «Наши исследования являются как бы **продолжением** работы прот. Александра» [17, с. 5].

В 2007 году о. Александр изложил свою богословскую концепцию в лекции, прочитанной в Иерусалимском отделении Императорского Общества [13].

В 2011 году вышел Сборник трудов семинара ПСТГУ «Наука и вера» (Вып. 1, главный редактор – проф. А.Б. Ефимов), содержащий статьи протоиерея Александра Салтыкова и доцента ПСТГУ Николая Станиславовича Серебрякова по рассмотренному вопросу [14], [16].

Новые недавние публикации подтвердили, что изложенная концепция в целом отражает богословское мнение, отстаиваемое рядом преподавателей (а

значит – и учащихся?..) ПСТГУ. Это мнение защищено авторитетом данного учебного заведения и преподносится как современная позиция Церкви. Созвучные мысли встречаются в лекциях некоторых других преподавателей ПСТГУ – например, в [8] (подробнее см. ниже).

Рассматриваемая **богословская концепция**, при всей ее внешней привлекательности, представляет собой мировоззрение, трудно совместимое с традиционным православным вероучением.

Об этом мы писали в [3], где впервые был введен оказавшийся удобным термин «модель Салтыкова-Серебрякова». До этой нашей публикации никто не выступал с обличением несостоятельности новой «модели Согласования» Салтыкова-Серебрякова, видимо боясь, как в сказке, показаться человеком, «который не на своем месте или непроходимо глуп» (см. эпиграф). И это – несмотря на то, что «король-то – голый».

Во избежание недоразумений, считаем необходимым специально подчеркнуть, что мы относимся к авторам рассматриваемой «модели Согласования» не как к обманщикам и плутам, вводящим в соблазн научную и церковную общественность, а как к искренне заблуждающимся людям.

2. Об отсрочке наказания Адама

В основе предложенной протоиереем Александром Салтыковым и Николаем Соколовым концепции лежит следующая **богословская спекуляция**.

Без всяких обоснованных ссылок на Священное Писание и на мнения Святых отцов утверждается, будто между моментом проклятия Богом земли и моментом изгнания Адама из райского сада был некий качественный и весьма существенный **промежуток времени**.

Серебряков пишет: «Вся “научная”, падшая история вселенной начинается с момента проклятия земли. Но для человека его история на падшей Земле началась лишь с момента его изгнания из рая, т.к. **после проклятия земли человек еще какое-то время оставался в раю** (см. Быт. 3, 17–24)» [17, с. 101].

Ссылка на указанные библейские стихи, однако, не только не подтверждает мысли автора, но, скорее, обличает его. Так, стихи с 17 по 19 третьей главы книги Бытия содержат слова о наказании Адама и проклятии земли, стих 21 говорит о *кожаных ризах*, в которые Бог одел праотцев. Далее стих 22: ***И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из нас...*** Стих 23: ***И выслал его Господь Бог из сада Эдемского...*** Стих 24: ***И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима...***

Священное Писание не даёт никаких оснований полагать, будто между действиями Божиими: «*и сказал*», «*и выслал*», «*и изгнал*», «*и поставил*» были существенные интервалы времени. Бог – не земной судья, соблюдающий регламенты заседаний и готовый отложить исполнение вердикта. *Той рече – и быша, Той повеле – и создашася* (Пс. 32, 9). Библия говорит о Божественных действиях так пространно не из-за того, что Бог медлил в

исполнении Своего решения о проклятии земли и наказании праотцев. Бытописатель в нескольких стихах излагает те качественные изменения в первозданном мире, которые случились сразу после преслушания Адама.

Ни протоиерей Александр Салтыков, ни Николай Серебряков не смогли привести ни одного святоотеческого высказывания, созвучного их гипотезе об откладывании наказания согрешивших праотцев. У Святых отцов мы не встречаем ни малейшего намека на отсрочку в исполнении Божьего наказания Адаму – ведь, оставаясь в Раю после грехопадения, праотцы могли бы питаться от плодов Древа жизни.

Святитель Иоанн Златоуст пишет о Боге: «Он и не оставляет Адама в Раю, но повелевает ему **выйти** из него, показывая тем, что делает это не по чему-либо другому, как только по любви к нему... Так как, говорит, человек обнаружил великую невоздержанность по отношению к данной заповеди и сделался смертным, то **чтобы он не осмелился прикасаться к этому дереву** (Древу Жизни), постоянно поддерживающему жизнь и грешил бесконечно, лучше ему быть изгнанным отсюда» [11, с. 159].

Преподобный Ефрем Сирин: «Если Адам дерзнул вкусить плодов с дерева, с которого воспрещено было вкушать, то не тем ли паче устремится он к дереву, плодов которого не запрещено было вкушать?.. **Бог изгнал Адама из Рая, чтобы не потерпел он вреда от дерева жизни**, как пострадал от дерева познания; послал же его *делати землю, от неяже взят бысть*, чтобы, возделывая землю, приобрел себе пользу тот, кому принесен вред райским покоем» [10, с. 250–251].

Блаженный Августин: «**Как только** совершилось нарушение заповеди, **тотчас** оставила праотцев благодать Божия, и они устыдились наготы тел своих» [цит. по 12, с. 486].

Итак, Святые Отцы считают, что изгнание Адама из Рая было незамедлительным. Авторы «модели» Салтыкова-Серебрякова учат иначе.

Эта неправославная точка зрения получила распространение в ПСТГУ.

Так, преподаватель курса «Священное Писание Ветхого Завета» **священник Геннадий Егоров** пишет: «Что мешает нам предположить, что человек был переселен из рая на проклятую землю уже после того, как на ней произошли определенные процессы, и она стала более-менее пригодна для жизни (например, вымерли динозавры). Ведь **между проклятием земли и выдворением людей есть еще некий момент**. А вне рая в течение этого момента могло пройти сколько угодно лет. Это лишь гипотеза, но она с научной точки зрения **непротиворечива**» [8].

Здесь выражена та же самая антибиблейская мысль, что и в «модели Согласования» Салтыкова-Серебрякова. «Определенные процессы» – это процессы эволюции проклятого мира, в котором страдают все, **кроме Адама и Евы**. От преподавателя Ветхого Завета хотелось бы услышать хоть какое-нибудь святоотеческое обоснование наличия «некоего момента» между проклятием земли и «выдворением людей». Если эта «гипотеза» с научной точки зрения и «непротиворечива», то с традиционной православной точкой зрения она совершенно несовместима. Это вполне нечестивое

предположение делает Бога или неспособным немедленно привести в исполнение Свой приговор, или заставляет усомниться в справедливости назначенного Им наказания.

Митрополит Макарий, автор «Православно-догматического богословия» отмечал: «**Лишь только** пали Адам и Ева, и омрачились грехом, **тотчас** неизбежно прервалось их общение с Богом, и оставила их благодать Св. Духа, обитавшая в их сердце: ибо нет и не может быть *общения свету с тьмой даже на одну минуту* (2 Кор. 6, 14). А вслед за тем над ними **немедленно** исполнилась угроза Бога – законодателя: *в оньже аще день снесете от него, смертью умрете* (Быт. 2, 17)... На это следствие грехопадения Адамова единодушно указывали учителя Церкви» [12, с. 485–486].

Митрополит Макарий писал однозначно, что никакого промежутка времени между преступлением заповеди и потерей Адамом и Евой благодатного состояния не было: «**Как только** прародители согрешили, *отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша* (Быт. 3, 7), чего прежде не замечали» [12, с. 487].

О мгновенности потери благодатного состояния сказано в Православном Исповедании: «Это обнаружилось **немедленно по падении** Адама и Евы, когда они, *услышав глас Господа Бога, ходяща в Раю по полудни*, думали от Него укрыться *посреде древа райскаго* (Быт. 3, 8)» [12, с. 487].

Подчеркнём, что отлучение праотцев от Древа жизни явилось мерой, необходимой для предотвращения от вкушения его плодов, а само вкушение плодов сего древа воспринимается учителями Церкви как высшая Божья награда: *Блажени творящи заповеди Его, да будет область им* (чтобы иметь им право) *на Древо животное* (Апок. 22, 14). Поэтому Бог поступил бы несправедливо, оставив нарушителей Своей заповеди возле Древа жизни хотя бы на короткое время.

3. Суть новой «модели Согласования» и ее «Бог»

Николай Серебряков пишет: «Вся история вселенной, известная науке, от **«Большого взрыва»** и до **гибели динозавров** на земле и далее, проходила тогда, **когда человек пока еще пребывал в раю** после своего преступления» [17, с. 101].

Таким образом, авторы новой «модели» утверждают, что Бог проклял землю и всё живущее на ней, предоставив всем тварям «эволюционировать» миллиарды лет, пожирая друг друга, паразитируя друг на друге, превращая прекрасный первоначальный мир в смердящую «братскую могилу» – и при этом, сохраняя виновника Адама в Раю сладости, близ Древа Жизни в месте вечного и нетленного блаженства. Адам же при этом безмятежно наблюдал из Эдема, как из надежного убежища, упомянутые «Большой взрыв» и «гибель динозавров»!

Суть «модели» Салтыкова-Серебрякова сводится к признанию эволюции вселенной **без человека**. Бог «модели» – это бог эволюционистов. Это бог,

который заставил свое творение претерпеть все кровавые ужасы миллионов и миллиардов лет эволюции. Это – бог смерти и разрушения. Более того, бог в «модели» гораздо хуже, чем бог в теории телеологического эволюционизма, поскольку для большинства эволюционистов-телеологистов эволюция воспринимается как путь восхождения природы к человеку (Дарвин озаглавил свой трактат: «Происхождение человека и половой отбор») [9] и даже ко Христу (Тейяр де Шарден писал про «Христа эволюции») [19, с. 191], а эволюция в «модели» Салтыкова-Серебрякова возводит тварь на уровень не выше обезьяны.

Получается, что эволюционировали все живые виды, кроме человека (поскольку человек уже был создан и благополучно пребывал в Раю). При этом авторы не приводят научных мотивов – отчего человек является таким исключением, на которое не распространяется «всеохватный» закон эволюции.

Итак, модель никак не обоснована научно.

Но она не обоснована и богословски.

Зачем Всемогущему Богу нужна эволюция, которая даже не доходит до человека? Бог «модели» вначале создал Адама, а потом стал по-садистски мучить всю остальную тварь в течение миллиардов лет. При этом безвинно страдала всякая тварь, кроме Адама.

Никакая «процессуальная отсрочка» приведения в исполнение «судебного постановления» обвиняемому не может быть признана приличествующей Благому, Милосердному и Праведному Судии.

Авторы описываемой богословской концепции почему-то не задаются вопросами о благодати и справедливости своего «Бога». Протоиерей Александр Салтыков учит: «Наука может **спокойно рассуждать**, что мир существует 13 миллионов лет. Очень хорошо, это ничему не противоречит. Дело в том, что выход из вечного времени в эмпирическое время – это что такое? Это значит, что все мироздание получает мгновенно другие характеристики» [13].

Под выражением «другие характеристики» и прочие «спокойные рассуждения» скрываются миллиарды лет страданий и кровавой бойни всякой твари **без человека**.

Не спасает рассматриваемую концепцию даже следующая весьма выигрышная оговорка, которую делает Н.С. Серебряков: «Предлагаемая модель безразлична к тому, какой возраст для этой падшей вселенной установила наука... Указанный характер соотношения времени первозданного и времени падшего остается неизменным вне зависимости от того, миллиарды или тысячи лет существует падший космос» [17, с. 101].

Итак, «модель» готова признать любую несправедливость (большую или малую), присущую её богу.

Следует, однако, заметить, что между исчислением «тленных лет», согласно данным современной эволюционистской антропологии и свидетельству Священного Писания, наблюдается явное противоречие, хотя и то, и другое относится к эпохе после грехопадения праотцев. Сам Николай

Серебряков, между прочим, отмечает это: «Существует затруднение в согласовании научных оценок возраста самого человечества (~1 млн. лет) с традиционно признаваемыми несколькими (~7,5) тысячами также **тленных лет**, полученными по библейским родословным» [16, с. 109, подстр. прим.].

Указанное обстоятельство опровергает заверения авторов о мнимом снятии в их модели всех противоречий, связанных с различным масштабом времени. Священное Писание ведь повествует не только о непроверяемых средствами науки сведениях о семи первых днях творения – но свидетельствует об **истории** рода человеческого от Адама до Христа. При этом библейская хронология отличается на несколько порядков от эволюционистской шкалы времени. Этого авторы – протоиерей Александр Салтыков и Николай Серебряков – явно не учли.

Однако главным, по нашему мнению, является не вопрос установления истинной хронологии, но тот факт, что «Бог» предлагаемой «модели» должен быть признан «плохим», независимо от времени существования падшего мира. Трудно назвать справедливым и добрым начальника, который за вину командира наказывает не его самого, а почему-то – его подчинённых. Неповинные безгрешные животные страдают не «вместе» с человеком, а «без» человека.

Праведность является неотъемлемым атрибутом Божиим: *Яко праведен Господь и правды возлюбил, правоты виде лице Его* (Пс. 10, 7).

Серебряков уделяет внимание вопросу соотношения времени по «райским часам» с естественнонаучной хронологией: «Время **первозданное** и время **падшее** отличаются друг от друга. И неизвестно соотношение между их длительностями, если, вообще, можно применять характеристики времени падшего мира к первозданному времени. И поэтому здесь не должна пугать такая кажущаяся огромная разница» [17, с. 101].

На наш взгляд, людей богобоязненных должна больше «пугать» не «огромная разница» между соответствующими интервалами «первозданного» и «падшего» времени, а вопрос о том качестве, которое приобретает Творец в предлагаемой «модели Согласования». По крайней мере, ни Священное Писание, ни Святые Отцы ничего не сообщают нам о том, что Бог установил страдание твари в течение миллиардов лет прежде выхода на арену истории первого человека Адама.

Следует признать, что данный вопрос имеет не столько «хронологическое», сколько нравственное и догматическое значение. Уместнее ставить вопрос не о соотношении длительности между «первозданным» и «падшим» временем, а вопрос о том, на кого похож Творец в «модели» Салтыкова-Серебрякова. Похож ли Он на исповедуемого Церковью Всемогущего, Премудрого и Всеблагого Господа или, скорее, на немощного и несовершенного соратника Смерти?

4. О «проклятом» или «тленном» времени

Авторы новой модели делают смелое утверждение о том, что в результате грехопадения Адама изменилось не только состояние материи – живой и неживой природы, но также некоторым качественным образом изменилось **само время**. Время в новосозданном Божьем мире они называют «нетленным» или «первозданным» [16, с. 107, подстр. прим.], а время после грехопадения, согласно их терминологии, стало «падшим», «другим», «смертным», «тленным», «проклятым».

Николай Серебряков учит: «Непротяженное время характеризовало существование первозданного человека, когда он находился в непосредственном и теснейшем общении с Богом, где “местом” общения являлся весь новосотворенный мир. Но отказавшись от этого личного отношения с Творцом, желая стать богами без Бога, первые люди (а вместе и весь мир) приобрели опыт **тленного** протяженного времени» [16, с. 108].

Отметим, что выражения «протяженное время» и «непротяженное время» являются также авторским нововведением и православной богословской традиции не знакомы.

«Тленным», согласно Серебрякову, именуется как само время, так и его отдельные интервалы: «тленные дни», «тленные часы» и т.д. Он так и пишет: «Дни Творения также относятся к **нетленному времени** личностного общения, чем они и отличаются от всех последующих за событием грехопадения дней автономного существования мира... И в этом смысле эти Творческие Дни, безусловно, нельзя сопоставлять ни с нашими **тленными днями**, состоящими из наших **24 тленных часов** (тленные дни являются лишь неким смутным подобием **дней нетленных**), ни с теми огромными временными интервалами существования космоса, которые установлены наукой при исследовании объектов нашего тленного мира. Они просто несопоставимы, т.к. относятся к **разному времени**. И в связи с этим можно понять, когда же протекли эти миллиарды лет **падшего времени**. Принадлежа полностью, по нашему мнению, к истории облечения мира в “кожаные ризы”, они, с точки зрения библейского повествования, прошли в тот краткий момент **первозданного времени**, когда после проклятия земли первые люди сами были облечены в кожаные ризы и были изгнаны из рая (Быт. 17–24)» [16, с. 109].

Созвучно говорит прот. Александр Салтыков: «Можно предположить, что время творения и время эмпирическое различны – имеют **разную меру**» [14, с. 19].

Несмотря на то, что о. Салтыков декларирует принятие святоотеческого учения «о недопустимости считать шестидневное творение иносказанием или считать его мгновенным», он, тем не менее, утверждает: «Допустимо считать, что подобный Раю первозданный мир, не имея в себе конфликтности, существовал все же **в другом времени** (ср. свт. Амвросий Медиоланский) до грехопадения и потому к нему вообще не приложимы любые понятия **смертного времени**» [14, с. 19–20].

К сожалению, прямых высказываний самого святителя Амвросия Медиоланского о. Александр не приводит. Поэтому его аргументация не

находит никакого подтверждения у Святых Отцов и оказывается голословной. Это замечание можно отнести и к следующей безосновательной фразе автора: «Строго подчеркнутое в тексте книги Бытия четкое разделение творения на шесть отрезков времени – дней – признается, как возможное, в **другой мере времени** (свт. Амвросий Медиоланский)» [14, с. 20].

Следует понимать так, что это были «дни», но «другой меры времени», а вот какой – не знает никто.

Единственным упоминанием о святителе Амвросии в контексте статьи о. Салтыкова является ссылка на труд И.И. Адамова [1, с. 269], в котором сказано об акте Творения: «Міротворение изображается у **Амвросия и св. Василия** не более или менее продолжительным, постепенно раскрывающимся процессом, но единичным и мгновенным творческим актом. По Амвросию, этот акт совершился *brevi exiguoque momento* (в краткий и непродолжительный момент), который бесконечно превосходит нашу **меру времени**, так, что в нем и намерение воли не предшествовало делу, и дело – воле» [цит. по: 14, с. 17].

Здесь очевидная путаница понятий. Святые говорят о мгновенности актов Божьего творения, а не об иной «мере времени» Шестоднева. Признавая быстродействие Божьего повеления, оба святителя – и Амвросий Медиоланский, и Василий Великий – (что бы ни приписывали им иные предвзятые толкователи) учили о шести днях творения длительностью по 24 часа.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Итак, весьма понятно, почему Моисей сказал не “первый день”, а “день один”, ибо не мог назвать первым второй, третий, да и остальные дни: так и появился теперешний порядок. Однако Моисей решил, что названием “день” объемлется время и дня, и ночи; Моисей как бы сказал: мера дневного времени – **двадцать четыре часа**» [2, с. 46].

Святитель Василий Великий: «*И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1, 5). Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что **двадцать четыре часа** наполняют продолжение одного дня, если под ним подразумевать и ночь» [6, с. 35].

Иные созвучные высказывания Святых отцов можно найти в нашей книге [5, с. 54–77]. Других мнений по этому вопросу у Святых отцов нет.

Следует отметить, что авторы новой модели не приводят никакого подтверждения у Святых Отцов своей оригинальной мысли о «падшем» времени, равно как о «падшем» пространстве.

Тем не менее, прот. Александр Салтыков утверждает: «Соотношение с научными представлениями об эволюции заставляет, по нашему мнению, задуматься о влиянии первородного греха не только на человека, но и на всю природу міроздания, включая такие понятия, как **время и пространство**. Ведь человек – подлинный венец Творения, все в міроздании связано с ним и с его природой» [14, с. 79].

Большое значение искажению времени в результате грехопадения

уделяет Н.С. Серебряков: «Само время как один из основных атрибутов тварного чувственного мира также **искажилось при грехопадении**. Всем известное время падшего состояние мира (время “кожаных риз”) является **мерой тления**, распада, стремления к “ничто”, когда каждый момент перечеркивает все что было до него. Время же в первоначальном мире можно определить как меру совершенствования твари, ее стремления к своей цели, ее восхождения к Творцу, в Котором все пребывает вечно» [16, с. 107].

Догматическое учение Православной Церкви несколько отличается от приведенных рассуждений. При грехопадении искажилось не время, а **природа** Божьего творения. Землю Бог проклинал (Быт. 3, 17–18), а время – не проклинал.

Заметим, что ещё прежде грехопадения (в 4-й день, то есть до создания человека и даже животных) прозвучало Божье установление: *Да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между ночью; и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета* (Быт. 1, 14). Нам не известно ни из Священного Писания, ни из Предания Церкви, чтобы Бог отменил или искажил в связи с грехопадением Адама это своё благословение. Есть все основания считать, что оно действует и поныне.

Конечно, в нашем падшем мире время является «мерой тления», каковым оно не могло быть в Эдемском саду. Но и для современного человека время может оказаться мерой умножения грехов, а может стать мерой усердного покаяния и благих дел угождения Богу: *Обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще; и праведный правду да творит еще, и святой да святится еще* (Апок. 22, 11).

Время, потраченное на блуд, разбои и прочие преступления, определяет меру наказания грешника. Время же, проведенное в молитве, в богомыслии, в чтении Слова Божьего, в церковном богослужении и участии в делах милосердия способствует восстановлению падшей природы человека. Время, проведенное апостолами на Фаворе, когда они созерцали Божественную славу преобразившегося Христа (Мф. 17, 1–8), никак нельзя назвать «мерой тления» или «мерой распада».

В один «тленный» день (в день иудейской *Пятидесятницы* – Деян. 2, 1), и в один «тленный» час (был *третий час дня* – Деян. 2, 15) апостолы Христовы *исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати* (Деян. 2, 4).

Для грешников время определяет процесс их умирания. Подвижников же благочестия время приближает к Жизни Вечной.

Вне всякого сомнения, мера времени Богом установлена еще в Раю: *день един* (Быт. 5, 1). И нет никаких (ни богословских, ни научных) оснований утверждать, что это не так.

5. Необходимое уточнение о длительности дней творения

Протоиерей Александр Салтыков не раз подчеркивал, что, по его мнению, о длительности Шестоднева говорить бессмысленно, потому что у

Бога «один день как тысяча лет» и меру «райского времени» нам определить невозможно: «Если изменилось пространство этого бытия... то, следовательно, **изменилось и время**» [13].

Серебряков о длительности библейских дней творения пишет созвучно: «Эти Дни, конечно же, **не следует отождествлять**, с одной стороны, с нашими тленными днями, а с другой стороны, и с миллионами наших тленных лет. Их длительность (в единицах нашего времени: 1:1 или 1:10⁶ или еще как-то) нам **совершенно неизвестна**, т.к. мы не имеем никакого представления о времени первозданного мира. Из Писания известно лишь то, что это были Дни, их было шесть, и что за эти шесть Дней был создан весь чувственный мир» [17, с. 94].

Согласиться с этими высказываниями можно. Но лишь отчасти.

«Научно» оспорить приведённые суждения, разумеется, невозможно. Бесспорно, что учёные не могут распространять свой опыт (в том числе и опыт измерения времени) из нашего падшего мира на мир первозданный. Продолжительность библейских дней могла бы быть любой, поскольку вопрос о длительности дней творения, в принципе, находится вне научной компетенции. Он эмпирически не фальсифицируем и не опровергаем – равно как и не доказуем.

Однако следует учесть духовный опыт святых угодников Божиих, причастных к Откровению о Шестодневе, которые получили знание о днях творения из Божественного источника. Церковные учителя высказывались неоднократно, что это были все-таки «дни», а не, скажем, «тысячелетия», «секунды», «эпохи» или «миллиарды лет». Первым в этом ряду был **пророк Моисей**, использующий при описании творения Богом мира древнееврейское слово יוֹם (*йом*), которое на все языки переводится как «день». Достаточно указать такие имеющие церковный авторитет источники, как греческая Септуагинта, латинская Вульгата, таргумы, церковнославянский богодухновенный перевод святых Кирилла и Мефодия и другие.

О длительности одного библейского дня творения свидетельствуют многие высказывания Святых Отцов [5, сс. 54–77].

Следует подчеркнуть, что **иных суждений о длительности библейских дней творения Святые Отцы нам не оставили**. Порой, допуская небрежность в выражениях, эволюционисты говорят о «разных мнениях учителей Церкви» по этому вопросу. Но никаких альтернативных суждений никто из них пока не представил.

Приведенные мнения прот. Александра Салтыкова и Николая Серебрякова о неопределенной длительности Шестоднева явно не учитывают традиционное церковное отношение к этому вопросу и вступают в противоречие с согласным учением Святых Отцов.

6. Является ли Бог Творцом падшего мира?

Наиболее близкой к «модели Согласования» Салтыкова-Серебрякова следует отнести «модель», предложенную епископом Василием (Родзянко) в его книге «Теория распада вселенной и вера Отцов» [7].

Это признает Николай Серебряков: «Некоторые мысли владыки могут быть очень полезными при решении проблемы Согласования» [17, с. 33].

Автор дипломной работы весьма благосклонно отзываясь о трактате епископа Василия: «В данной книге содержится оригинальная точка зрения владыки, которую можно с некоторой долей условности оценить как попытку преодоления тех недостатков, которые выше указаны в моделях “эволюционистов” и “креационистов”, хоть сам еп. Василий, наверно, об этом и не думал» [17, с. 32].

Н.С. Серебряков, критикуя эволюционистскую и креационистскую «модели Согласования», отмечает, что точка зрения владыки Василия «не относится ни к одной из моделей Согласования в классификации», предлагаемой в дипломной работе, «и этим она... также весьма интересна» [17, с. 32].

К большому сожалению, Серебряков не пытается дать догматическую оценку «теории» епископа Василия (Родзянко), которая, как мы показали в [4], является вполне манихейской. Лишь в одном месте, и то, крайне робко, он позволяет себе замечание о том, что «небрежность некоторых фраз» в трактате еп. Василия «делает их созвучными учению манихеев». Между прочим, это сказано о фразе: «**Мір сей, в котором мы живем, не был сотворен Богом:** Бог зла не творил, а в міре сем, как мы знаем, зла хоть отбавляй. Его источник не Бог, а “князь міра сего” (Ин. 12, 31; 16, 11)» [цит. по: 17, с. 33].

Главная мысль владыки Василия заключается в том, что в результате грехопадения весь первозданный мір был «взорван», и Бог при помощи эволюции пытается восстановить «первозданную доброту» міра в борьбе против сил хаоса и разрушения, то есть дьявола. Серебряков так передает его учение: «Владыко Василий считает, что в результате падения Адама и Евы прекрасный первозданный мір повредился. По его образному сравнению, этот мір стал разлетаться на мелкие осколки, как разбившийся сосуд. Именно этот момент разбиения и фиксирует наука как “Большой взрыв”» [17, с. 32].

Согласно «модели Согласования» Салтыкова-Серебрякова, «взорванным» оказался не весь первозданный мір, а только его часть, отделенная от Рая, который остался нетронутым. О результате грехопадения о. Александр говорит: «Земной мір, созданный в шесть дней, разделился на две части, на два разных объекта» [13].

Доцент Н.С. Серебряков поясняет: «В результате грехопадения первого человека мір изменился: “*проклята земля в делех твоих*” (Быт. 3, 17); “мірообъемлющий храм” был разрушен. Все чувственное міроздание было пленено “князем міра сего”. Неизменным остался лишь Рай, который был взят от падшей Земли. Человек же был изгнан из Рая на эту Землю» [17, с. 96].

Протоиерей А. Салтыков учит: «Первозданный мир, описанный в Библии, есть, конечно, мир **библейского мифа**, но мифа, понимаемого как реальность, даже как высшая реальность. Как эта реальность соотносится с нашей сегодняшней реальностью? С реальностью этого мира, этого мироздания?» [13].

Вопрос о соотношении «мифологической» реальности первозданного мира с реальностью сегодняшнего мира решается в «модели Согласования» Салтыкова-Серебрякова таким же образом, как и в «модели» епископа Василия (Родзянко): **никакого соответствия установить в принципе невозможно.**

По космогоническим воззрениям епископа Василия, мир, создание которого описано в библейском Шестодневе, не имеет никакого отношения к нашему видимому миру. Он не эволюционировал, и был «до» «Большого взрыва». Наш же видимый мир представляет собой продукт долгого эволюционного процесса, начавшегося после взрыва того первозданного райского мира.

То же самое утверждается в «модели Согласования» Салтыкова-Серебрякова.

В «модели» владыки Василия, как и в «модели» Салтыкова-Серебрякова, *нет не только тождества, но даже преемства между миром первозданным и миром падшим.* Первый райский мир прекратил существование, а второй мир после «Big Bang'a» начал свое существование. В результате мы сегодня наблюдаем не мир как Божье творение, а мир как результат длительной эволюции первовещества.

Отвечая на выделенные выше курсивом слова из нашей статьи в Сборнике [3, с. 62], Н.С. Серебряков пишет: «Как нетление отличается от тления, так отличается состояние мира до и после грехопадения. То есть **мир остался тем же самым**, но изменился образ его существования, изменилось его качество» [16, с. 102] и отмечает, что «это может служить ответом нашим критикам» [16, с. 102, подстр. прим.].

Декларация вполне правильная и даже созвучная словам нашей критики (то есть критическое замечание, слава Богу, признано справедливым), но, к сожалению, не вносящая никаких исправлений в обсуждаемую «модель»: ни тождества, ни преемства в «модели» от этих верных утверждений не прибавилось. Так, непонятным остаётся вопрос, если падение отождествляется с Big Bang'ом – как это «мир остался тем же самым»?

Церковное вероучение, в противоположность «модели» Салтыкова-Серебрякова, утверждает, что мир, хотя и изменился в результате грехопадения, но остался тождественным самому себе: земля осталась землей, деревья – деревьями, светила – светилами, человек – человеком. Природа стала смертной, болезненной, несущей на себе отпечаток человеческого греха. Но, тем не менее, всё, что мы видим, является непосредственно Божьим творением – а не порождением эволюции.

Согласно Никео-Цареградскому Символу Веры, мы исповедуем Бога Творцом не просто чего-то ограниченного во времени и в пространстве – но

Бога, Творца видимого **всем** и невидимого мира, «*видимым же всем и невидимым*».

Как отмечается в Катехизисе святителя Филарета Московского, «слова Символа Веры: *Творца небу и земли, видимым всем и невидимым* – говорят о том, что **всё** сотворено Богом и **ничто** не может быть без Бога» [18, с. 31].

Но, согласно Н.С. Серебрякову, «естественнонаучное значение» имеют лишь страницы Библии и опыт человечества, «начиная с момента изгнания прародителей из рая на падшую землю», когда Бог уже закончил шестидневное творение. Таким образом, Бог не может быть назван Творцом этого видимого мира, поскольку наш видимый мир, в отличие от мира райского, Бог **не творил**. Бог не творил **ничего** из существующего в видимом мире – а если что-то и творил, то ни духовными, ни естественнонаучными способами, по Серебрякову, это не может быть постигнуто. Всё же видимое в мире представляет собой не Божье творение, а плод эволюционного преобразования, и поэтому никак не может быть соотнесено с изначальным творением.

Православный Катехизис учит иначе: «Все сотворено Богом» [там же]. При этом Церковь признает, что грехопадение изменило все сущее в этом мире: «Видимые твари сотворены не такими, какими видим их ныне. При сотворении все было *добро зело*, то есть чисто, прекрасно и безвредно» [18].

7. О мире до и после грехопадения

Николай Серебряков пишет: «В предложенной в данной работе альтернативной модели Согласования последовательно проводится мысль о двух состояниях тварного мира: первозданного и падшего, что и выражается в существовании двух последовательных этапов бытия мира. Отсюда следует четкое (и онтологическое, и гносеологическое) разграничение **области веры** и **области науки** в плане физических явлений по отношению к тварному миру. К первой (то есть к области веры! – *прот. К.Б.*) относится **только** то, что описывается в первых главах книги Бытия до изгнания первых людей из рая (естественно, в контексте церковного Предания), т.е. первый этап. **К последней** же (то есть к области науки! – *прот. К.Б.*) – все места Библии, имеющие естественнонаучное значение, **начиная с момента изгнания прародителей из рая на падшую землю**, а также, естественно, все научные наблюдения в окружающем нас мире (второй этап)» [17, с. 105].

Трудно согласиться с тем, что к «области веры» следует относить лишь библейские события до грехопадения. Немало чудес и различных знамений Божьих было явлено после грехопадения в Ветхом Завете через пророков, Господом Иисусом Христом во время Его земной жизни, а также многими Святыми.

Нельзя также согласиться и с тем, что к «области науки» следует относить «**все** места Библии, имеющие естественнонаучное значение» после грехопадения. Таким заявлением принижается вероучительное значение многих библейских страниц.

Православная Церковь учит относиться с верой ко **всей** Библии, а не только к описанию Шестоднева. Говорить про «четкое» онтологическое и гносеологическое разграничение, по крайней мере, странно. Можно предположить, что автор здесь неудачно выразился, имея в виду лишь то, что аппарат науки не способен исследовать мир до грехопадения. Но и в этом случае согласиться с приведенным рассуждением человеку православному невозможно.

Н.С. Серебряков о собственной «модели Согласования» пишет: «Основой предлагаемой модели Согласования является четкое и последовательное различие состояний нашего мира **до** и **после** грехопадения Адама» [17, с. 93]. Отец Александр Салтыков уточняет: «Между Раем и остальным миром, согласно тексту, пролегла граница. Рай сделался недоступен» [13].

Протоиерей Александр сравнивает грешную землю и отделившийся от нее Рай с кружкой и её «отбитой ручкой». Он называет «предмет, который оказался неповрежденным, оказался сам по себе – то есть Рай». «Проклятая земля превратилась в два объекта, в два предмета, которые разделены происшедшим взрывом. Корабль утонул, а капитанская рубка отведена в порт. Соответственно законы, по которым живет та и другая часть мироздания, различны. Земной Рай продолжает жить по своим законам» [13].

Серебряков пишет: «Творение мира, описанное в начале Библии, и последовательность событий во вселенной, установленная наукой, должны мыслиться как **два**, следующих один за другим, этапа в истории тварного мира. Первый этап кончился грехопадением, именно с момента грехопадения начался второй этап» [17, с. 93].

Все подобные образы – «ручки от кружки», «капитанская рубка» и аналогичные – допустимы, поскольку они более или менее удачно передают идею потерянного Рая. Таких аллегорий можно выдумать сколько угодно. При этом все понимают, что Рай – не корабль и посуда. Но духовная опасность применения новой аллегии возникает в том случае, если она (эта аллегория) для иных исследователей является «истиной» – например, научная теория Большого взрыва.

Многими современными людьми эта теория воспринимается не просто как гипотеза, но как истинное и адекватное описание начала вселенной, «научное» и «достоверное». Чтобы применять гипотезу Большого взрыва к «модели», следует **заявить** всем, что авторы не считают её истинной, а используют лишь как образ – вроде «кружки» или «капитанской рубки». Иначе произойдет серьезное богословское искажение православной картины мироздания.

Пример такого искажения преподносит Николай Серебряков, когда говорит о своём «согласии» с концепцией владыки Василия: «**Можно согласиться** с еп. Василием (Родзянко), считавшим, что сам момент грехопадения (или все-таки лучше, момент проклятия, с учетом возможности покаяния прародителей) проявился в том событии, которое космологи называют “Большим взрывом”: прежний первоначальный мир, увлеченный

сатаную, низвергнулся, образно говоря, взорвался, разлетелся на осколки [12, с. 64]» [17, с. 98].

Так теория Большого взрыва «нашла» обоснование в православном богословии. Следует ясно осознавать, что это уже не православное толкование Книги Бытия, а вполне спекулятивная попытка библейского обоснования одной из научной гипотез.

Справедливости ради отметим, что событие «Большого взрыва» не является в модели Салтыкова-Серебрякова необходимым, но лишь весьма вероятным: «Предлагаемая здесь модель Согласования жестко не “привязана” к научной гипотезе “Большого взрыва”; в отношении данной модели совершенно безразлично, какое событие будет считаться наукой первым в истории падшей вселенной. Просто, “Большой взрыв” является впечатляющим образом падения всего мира вместе с падением человека» [17, с. 99].

Но эта оговорка не спасает от критики. Сказанное означает, что «модель Салтыкова-Серебрякова» готова воцерковить любую научную гипотезу, то есть «примирить» с Божественным Откровением любой плод падшего человеческого ума. Очевидно, что речь здесь не идет и не может идти об Истине.

8. «Созидательная» роль эволюции

Созвучие «моделей Согласования» Салтыкова-Серебрякова и епископа Василия (Родзянко) проявляется в той роли, которую они обе уделяют эволюции.

Эволюции владыка Василий отводит роль главного созидющего фактора, и одновременно с тем, главного средства победы в борьбе Бога против дьявола.

Серебряков пишет созвучно: «Лишь Промысел Божий не дал миру окончательно исчезнуть, но **восстановил его и вновь его украсил**» [17, с. 6–7]. «Именно это восстановление и есть, **на наш взгляд**, облечение в космические “кожаные ризы”. И их красота является уже падшей, тленной, в соответствии с тленным человеком» [17, с. 99].

Согласно воззрениям еп. Василия, эволюция есть процесс «противоборства» Благого Бога с князем мира сего – с дьяволом! Конец этого «противоборства» будет ознаменован Божьей победой и установлением первозданного райского состояния во вселенной: «В процессе развития мира падшего идет его восстановление, полное преображение, предуготовляется всеобщее воскресение и **окончательная победа в конце веков во Христе Премудрости Божией**» [7, с. 45, выделено еп. Василием].

Описанная владыкой космогоническая картина, по нашему мнению, не может быть названа христианской. Общее с православным миропредставлением усматривается лишь в том, что до грехопадения признается состояние бытия «райское», а в конце веков – Царство Христово.

Серебряков пишет созвучно, хотя и более аккуратно: «Действие Промысла Божия в падшем мире, в “кожаных ризах”, может выражаться в том, **что в науке понимается, как эволюция**, развитие (к сожалению, обычно, даже как саморазвитие) вселенной, в самом широком смысле слова. Но, **на наш взгляд**, это, конечно, не развитие, ни, тем более, саморазвитие, а **сдерживание** Промыслом Божиим разрушительного действия “князя мира сего” в космосе сразу после его проклятия. И не только сдерживание, но и **направление ко благу**» [17].

Обратим внимание на то, что здесь автор сдерживающим действием Промысла Божьего и его «направлением ко благу» называет то, «что в науке понимается, как эволюция». Другими словами, эволюция объявлена формой Божественного действия.

Ни у кого из Святых Отцов мы не встретим мыслей о том, что райская жизнь после грехопадения окончилась «Большим взрывом», в результате которого мир в течение миллиардов лет, охраняемый «промыслительным» действием Божественной эволюции, развивается от элементарных частиц до Царства Христова.

9. Суперэволюционистская «модель Согласования»

Николай Серебряков пишет: «Если согласно научным данным от начала вселенной до появления человека на Земле прошло около 15 миллиардов лет, то это значит, что, с точки зрения науки, именно эти миллиарды лет **отделяют момент проклятия земли от момента изгнания человека из рая**» [17, с.101].

«Модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова предусматривает «задержку» Адама в райском саду, длившуюся между Божьим проклятием земли и низвержением на эту проклятую землю Адама. При этом интервал между проклятием земли и появлением на ней человека осмысливается как время протекания естественных эволюционных процессов в животном и растительном мире.

С точки зрения эволюционной науки все выглядит вполне логичным и естественным. Мир райский остается за компетенцией исследователей, а эволюция падшего мира изучается учеными, которые не вступают при этом в противоречие с Божественным Откровением о первозданном мире. Таким образом, данная «модель Согласования» вполне удовлетворяет ученых-эволюционистов, выделяя им автономную и никак не подверженную «церковной цензуре» область деятельности.

Однако, авторы предлагаемой «модели Согласования» не замечают существенного изъяна, содержащегося в их умозаключениях. Рассматриваемая «модель» является лазейкой для проникновения контрабандных эволюционистских идей в церковную ограду. Она совсем не так гладко вписывается в традиционное церковное представление о мире, как это кажется ее авторам.

Согласно библейскому повествованию, Адам явился венцом Божьего творения. К моменту сотворения человека были уже созданы все виды флоры и фауны. Бог завершил Свое дело, оценив *вся елика сотвори* словами: *се добра зело* (Быт. 1, 31) *и почи в день седмый от дел Своих, яже сотвори* (Быт. 2, 2). Следовательно, к моменту грехопадения все виды животных и растений на земле **уже существовали**. Это означает, что никакой «эволюции» после грехопадения уже не происходило. А если и происходило на уровне микроэволюционных изменений, то к новому видообразованию это не приводило – иначе пришлось бы признать, что творение Божие, завершившееся до грехопадения, было неполно и несовершенно. Признание эволюции растительных и животных видов после Шестоднева равноценно объявлению Бога несовершенным Творцом, не сумевшим исполнить Свой замысел и вынужденным восполнять изъяны Своего неумелого действия после преступления праотцев. Очевидно, что качества такого «Бога» весьма сильно отличаются от исповедуемого Церковью Богом Вседержителем, Премудрым и Совершенным Творцом.

Не спасает «модель» Салтыкова-Серебрякова и такое выигрышное её свойство, как независимость от конкретных научных эволюционных гипотез. Н.С. Серебряков пишет, что их «модель» «позволяет удовлетворительно согласовать библейское повествование о творении мира с **любыми** современными научными данными, поскольку каждая сторона имеет свою неприкосновенную область. Причём это не поменяется даже при смене научной парадигмы, что часто происходит в истории науки» [17, с. 105].

На самом деле, предлагаемая «модель» не может согласовать свидетельство Священного Писания о завершении творения мира к моменту создания человека **ни с одной эволюционной гипотезой**. Как это ни парадоксально, «модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова может на самом деле согласовать библейское повествование лишь с одной-единственной научной парадигмой – «креационной»! Это действительно так, поскольку любая эволюционная гипотеза о происхождении новых видов после сотворения человека (пусть даже находящегося временно не на земле, а в «райских кущах») противоречит библейскому свидетельству о завершении творения к шестому дню. Авторы «модели» умудрились не заметить этого.

Принятие же креационной парадигмы, подразумевающей невозможность эволюционного видообразования, делает излишней саму «модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова. В самом деле, «модель» сводится к признанию существенного промежутка времени между грехопадением и появлением на проклятой земле Адама. Но для креационного мировоззрения этот интервал (если он вообще и был) совершенно несущественен.

Во всяком случае, данный интервал корректно никак нельзя использовать для согласования Библии с теорией эволюции. Если видеть в эволюции механизм образования новых видов, то она должна завершиться прежде создания человека, а, значит – и прежде грехопадения. Тогда, вслед

за эволюционистами, пришлось бы распространять законы падшего мира на мир первозданный.

Научный руководитель дипломника профессор Ефимов А.Б. не раз подчеркивал, что авторы рассматриваемой «модели Согласования» – «не эволюционисты», потому что они не привязываются **ни к одной** эволюционной «модели». В некотором смысле, это действительно так. «Модель» Салтыкова-Серебрякова в самом деле не включает в себя, как обязательную часть, ни теорию «Большого взрыва», ни одну из разновидностей теорий биологической эволюции, ни какую-либо конкретную гипотезу о происхождении человека из обезьяны.

Однако, данная «модель» должна быть признана **«суперэволюционистской»**, поскольку она дает легальное право существования **всякой** эволюционной гипотезе. «Модель» Салтыкова-Серебрякова узаконивает **любую** самую нелепую и экстравагантную эволюционистскую гипотезу, как якобы непротиворечивую Церковному Преданию. Эта «модель», за счет свойственной ей догматической индифферентности, способна «мирно сосуществовать» с **любым** еретическим взглядом на развитие вселенной. Не потому ли она так притягивает к себе многих современных «православных эволюционистов»?

Как не вспомнить замечательные слова отца Серафима (Роуза): **«Эволюционизм – это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению**, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить. Эволюционизм тесно сплетен со всею апостасийною ментальностью гнилого “западного христианства”; в которое сатана ныне стремится погрузить последних истинных христиан. Эволюционизм предлагает объяснение творения, альтернативное святоотеческому: он подводит православных под такое влияние, чтобы они читали Священное Писание и не понимали его, автоматически “подгоняя” его текст под его предвзятую натурфилософию» [15, с. 115].

Литература:

1. *Адамов И.И.* Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад. 2006.
2. *Амвросий Медиоланский, свт.* Шестоднев. Книга 1 «О первом деянии Божьем»././Божественное откровение и современная наука. Альманах. Выпуск 1. гл. 10.
3. *Буфеев Константин, прот.* «Модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова или «Новое платье короля»_Православное осмысление творения мира_Сб.4. М.: МПЦ «Шестодневъ» 2008 г.
4. *Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. СПб.: Общество свт. Василия Великого. 2003.
5. *Буфеев Константин, прот.* Православное учение о Сотворении и теория эволюции. М.: Русский Издательский Центр имени Василия Великого. 2014.
6. *Василий Великий, святитель.* Беседы на Шестоднев. Часть I. Беседа 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1900.
7. *Василий (Родзянко), еп.* Теория распада вселенной и вера отцов. М., 1996.
8. *Егоров Геннадий, свящ.* Священное Писание Ветхого Завета. <http://pstbi.pagez.ru/chapter.php?id=10> [электронный ресурс].
9. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор. М. 1953.

10. *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу Бытия // Творения. Т.6. Сергиев Посад, 1901, // Репринт: М., 1995.
11. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. Творения. Т. 4, кн. 1. М. 1994.
12. *Макарий, архиепископ Харьковский.* Православно-догматическое богословие. Т.І.СПб.: в Типографии Якова Трея. 1868.
13. *Салтыков . Александр, прот.* Аудиозапись лекции, прочитанной 2007.02.07 в Иерусалимском отделении Императорского общества г. Иерусалима.
14. *Салтыков Александр, прот.* Творение мира в святотеческой традиции. // «Вся премудростию сотворил еси...». Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера», вып. 1. М.: Изд-во ПСТГУ. 2011.
15. *Серафим (Роуз), иером.* Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. М., 1998.
16. *Серебряков Н.С.* Проблема соотношения библейского повествования о творении мира и человека с научным естествознанием. // «Вся премудростию сотворил еси...». Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера», вып. 1. М.: Изд-во ПСТГУ. 2011.
17. *Серебряков Н.С.* Проблемы согласования библейского повествования с творением мира и современных научных данных. Дипломная работа. Кафедра истории миссии. Миссионерско-Катехизаторский факультет. ПС-ТБИ. М. 2002.
18. *Филарет Московский (Дроздов), свт.* Христианский катехизис. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. 1995.
19. *Шарден П.Т.* Божественная среда. М.: Ренессанс, 1992.